

Krista La Tormenta

18+

Шайны Лиферия

*Фэнтези эротика
Сборник зарисовок серии
"Master's shadowgate"
Том 1.1*

Krista La Tormenta

**Тайны Лиферия. Фэнтези
эротика. Сборник зарисовок серии
«Master's shadowgate» Том 1.1.**

«Издательские решения»

La Tormenta К.

Тайны Лиферия. Фэнтези эротика. Сборник зарисовок серии «Master's shadowgate» Том 1.1. / К. La Tormenta — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839032-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Страстные приключения, сокровенные тайны Лиферия, порой с горькими моментами, порой со сладкой болью... Эротические зарисовки взволнуют кровь и взбудоражат сознание, оставляя приоткрытой дверь в мир грёз... ВНИМАНИЕ: присутствуют детальные постельные сцены, возрастное ограничение от 21+

ISBN 978-5-44-839032-6

© La Tormenta К.
© Издательские решения

Содержание

Ломка	7
Перо с небес	11
Росчерк соблазна	14
Любовь на лезвии катаны	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Тайны Лиферия Фэнтези эротика. Сборник зарисовок серии «Master's shadowgate» Том 1.1.

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta

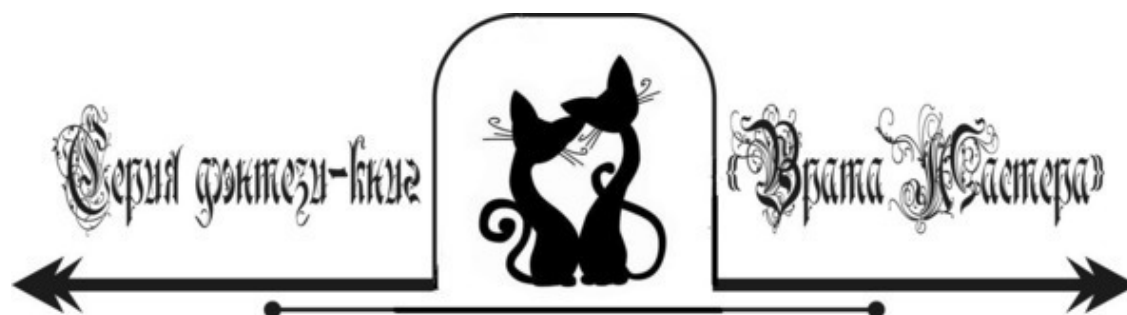
Дизайнер обложки Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

© Krista La Tormenta, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9032-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кристина Торmenta

Врата Мастера

Том 1.1

Тайны Лиферия

роман

Сборник зарисовок в жанре фэнтези эротики с персонажами вселенной «Врата Мастера» идёт приложением к тому 1 «Камень Древних», имеет возрастное ограничение 21+

В рассказах использованы абстрактные персонажи, но кроме них появляется и основные: персонаж из Тома 4 «Алая луна» вампир Кейн; персонаж магичка Крис – появляется во всех томах с первого; персонаж Капитан Рекс из Тома 5 «Песочная Книга».

Ломка

Вы когда-нибудь испытывали ломку по человеку? Когда даже неба было мало без него. Когда не хватает воздуха и словно без этого человека невозможно дышать. Когда в висок бьется только одна мысль... «где... когда... снова...» А теперь добавьте к ощущениям жажду крови и гипертрофированные обострённые чувства вампира.

Байк рвал атмосферу адским рёвом, всекаясь в воздушные слои, которые на огромной скорости казались плотным киселём.

Ломка... Его тело снова терзала ломка... Самая худшая из всех, потому что она терзала и разум.

Зависимость от наркотиков и прочего – ничто, по сравнению с зависимостью от живого существа. Жажда крови он мог утолить, первородные инстинкты он тоже мог утихомирить или найти развлечение на одну ночь. Но жажда обладать человеком, до кончиков пальцев, до каждого её вдоха, обладать даже её мыслями, обладать её душой, эта жажда сводила его с ума.

Кейн бесился и ревновал без причины, ломка доходила до пика, когда даже ребра ломило от желания к ней прикоснуться, когда разум отказывается воспринимать картины бытия и погружен лишь в один единственный образ, вспоминая каждую чёрточку, каждую линию... запах... голос... ощущение... всё...

Вампир летел на своем байке по ночному городу в попытке сбежать от себя. Унять в душе эту безумную боль от жгучего адского желания. Желания разорвать её на куски!!! Овладеть ею и разорвать в этот момент на куски!!! Потому что её нельзя укусить и выпить эту алую амброзию. Секс становится с каждым разом всё жестче, потому что жажда крови, сдержанная, выливается в жажду причинить физическую боль.

Вонзить клыки в эту белую кожу... Вонзить глубоко... До самой артерии... Чтоб вырвался стон и заструились алые ручейки... С привкусом металла... С ароматом, который сводит его с ума...

Сегодня он её чуть не задушил. На пике эмоций, в самый жгучий момент, находясь внутри её горячего тела, зашипел, оскалился с дрожью вкусить наконец эту электрическую кровь и удержался, сжимая пальцы на её хрупкой шее... Случайно... чуть не убил.

«Что же ты со мной делаешь, ведьма...» – Кейн рвал дорогу протекторами и спасался от себя. И спасал от себя её.

Он ведь все равно не сбежит, а сейчас же вернётся. Настала очередная ночь и она будет ждать.

В гостиную бесшумно ворвалась черная тень. Кейн как всегда стремителен. Крис выронила чашку чая из рук и вздрогнула.

Она сидела на диванчике и смотрела в огонь.

– Не выношу, когда ты так делаешь. Появляешься из ниоткуда, – брюнетка встала и шагнула на встречу мужчине. Лучше бы она этого сейчас не делала...

В его рубиновых глазах мерцал лихорадочный блеск. Он сейчас опасен как никогда. Для неё... Ломка сводит его с ума, её запах просто убийственно притягателен для вампира.

«Отойди от меня, сбегай на другую планету, только близко не подпускай...» – учащенное сердцебиение вампира заглушало его собственные мысли. Господи, как же она близко... Он уже ощутил тепло девичьего тела... Совсем близко... Слышит стук её сердца... Его сейчас разорвет на атомы от желания всего и сразу. Кейн стиснул зубы, и тяжело дышал.

– Что с тобой? – магичка мягко обняла и заглядывала в кроваво-огненные глаза, – Ты голоден? – О, Боже... да она издевается...

ОН ГОЛОДЕН и даже сотни человеческих жизней этого сейчас не исправят, потому что ему хочется только её. Зря она подошла так близко...

В одно мгновение брюнетка оказалась в жестких тисках, прижатая к стене. Её попытки освободиться бесполезны, он сильнее, словно скала, крепкий торс сжимает мягкую грудь и мешает ровно дышать, рука уже скользнула под ткань юбки и ладонь мягко погладила атласную кожу бедра. Глаза брюнетки слегка рассеяны и удивлённые, но она в его власти... И не потому что он её держит силой... Мужские пальцы протиснулись в тесно сжатые бедра, добравшись до промежности... О, боже... какой у неё умоляющий взгляд... Вампир слышит её сердцебиение, ощущает запах её возбуждения и наслаждается этим... Он может даже не держать её. Она не уйдет и не оттолкнет... Яркие алые глаза с чёрными ресницами смотрят в упор, губы приоткрыты, пальцы проникли в горячую мягкую женскую плоть... Упругая промежность сжалась, обильно увлажняя пальцы в черной гладкой перчатке. Она едва сдержала стон, он ощутил, как впились ногти в спину... Как же безумно хочется «распять» эти тонкие запястья у стены и вонзить в неё свой затвердевший ствол ещё и ещё, и ещё, пока с её губ не сорвется громкий крик наслаждения, как знак его победы... Но он сейчас хочет лишь получить ответ, насколько сильно он её привлекает... Она прикрыла глаза, вампир уже ощущает дрожь её слабеющего тела... Вот так... Провёл пальцами по этой мякоти... Снова вонзила ногти... Молчит... Провёл более чувственно и глубже... Вырвал с её губ стон... Теперь выиграл...

Но этого мало... Он хочет её всю... полностью... Кровь, тело, сердце, душу, мысли... Даже мысли... Даже её мысли должны принадлежать ему.

Как же жжет внутри... в груди... До боли, сжигает что-то... Кейн поморщился. Никогда не думал, что желание может причинять боль...

– Крис... я хочу... немного... – хриплым голосом прошептал Кейн на ушко.

– Что? – не понимала, что происходит с вампиром Крис.

– Ну пожалуйста... Ну я тебя очень прошу... – Кейн осторожно трогал пальцами волосы Крис и склонился над ней.

– Нет... НЕТ. – магичка отстранилась, догадываясь, чего хочет Кейн.

Сальватор неотступно напирал и снова тихо шептал, заглядывая в глаза.

– Я очень осторожно... Ну прошу тебя... Один раз... Только один... – он склонился ещё ниже, приобнял за талию и одной рукой удерживал мордашку девушки, чтобы она не вертелась.

– НЕТ! – Крис уже очень слабо сопротивлялась.

Кейн оторвал её от стены и развернулся с девушкой в сторону диванчика.

– Крис, меня это с ума сводит... Если ты мне не разрешишь, я не стану применять силу... Я просто умру. – он шептал, обдавая горячим дыханием шею, прижимая девушку и подталкивая к мягким пуфам. – Я... только... пару... капель... прошу тебя. – он нежно касался губами кожи, под которой ощущал пульс. Темные волосы щекотали щеку магички, она уже ощущала влажный кончик языка вампира на своей шее. Крис вздрогнула, когда он её лизнул. Горячий мокрый след тут же похолодел без теплого дыхания. Кейн рывком бросил её на диван, упал сверху и протиснулся меж её бедер, прижал свои к промежности магички. Приложил губы чуть ниже её скул и снова медленно и чувственно лизнул. Крис ощущала его всем телом, его вес, его крепкие мышцы, свой нарастающий пульс в промежности и хотелось ей сейчас совсем не укусов...

– Ты маньяк!! – вскрикнула та.

– Я вампир! – спокойно пояснил Сальватор и стал покрывать поцелуями шею девушки.

– Кейн... – она едва прошептала и стала оттаскивать его за тёмные локоны.

– Крис... – тихо произнес вампир и впился клыками в кожу, пронзая до крови.

Магичка вскрикнула, он сжал объятья сильнее. Губы сомкнулись, и он сделал сильный глоток. По спине вампира пробежали мурашки, от разряда в крови магички ощущение было, словно он глотнул колючего холодного свежего льда.

– Ммм... – вырвался удовлетворенный тихий стон Сальватора, словно он утолил вековую жажду. Он сжимал свои крепкие объятья, не отпуская ни на миг. Он ощущал её всем телом, всем своим существом, каждой клеточкой... Ощущал её легкое возбуждение, учащенный стук её сердца от волнения и легкого страха, слышал её частые прерывистые вздохи и как вздымается под ним её мягкая грудь, он сильнее сжимал свои тёплые влажные губы с каждым глотком, касался горячим влажным языком кожи между ранок. Вкус её крови сводил с ума, ощущение её близости доводило желание до безумия. Этот горячий «коктейль», горячее чем у обычного человека, заставлял терять над собой контроль.

– С-ссс... – зашипела от легкой боли Крис, оцарапав спину Кейна, на одном самом жадном и сильном глотке, – А-А-а!!! – вырвался стон в тот момент, когда его клыки вошли глубже и он страстно сжал своими пальцами её ниже спины, заставляя развести колени сильнее.

Она стала отбиваться, но он только сжимал свои тиски, пока слабость и легкое возбуждение не перекрыли ощущение боли. Сердцебиение участилось, пульс в промежности стал отвлекать мысли, боль прекратилась и Кейн проводил влажным языком по затягивающейся ранке, все ещё сильно сжимая свои объятья...

Но и этого мало... МАЛО!! И БЕСКОНЕЧНОСТИ С НЕЙ МАЛО!!!

Кейн скинул плащ, стянул зубами перчатки и распыл девчонку, прижимая её запястья к дивану. Одна рука быстро скользнула вниз. Пряжка мужского ремня щелкнула.

– НЕААТ!!! – по телу вампира ударил сильный разряд. Кристи стала вырываться и успешно оборонялась. Одной секунды электрической атаки хватило, чтоб избавиться от плена и выскочить из-под вампира. Кейн мгновенно вскочил следом и помчался за ней в сторону лестницы на второй этаж.

– ПСИХ!!! – отбивалась она босой ножкой, ударяя в плечо, когда Кейн поймал её за лодыжку, метнувшись по лестнице в прыжке и протащил по лестнице обратно вниз.

– Не зли меня! – он укусил девушку за лодыжку, задирая ногу выше. Потекла тонкая струя крови. От этого аромата вампир совсем терял контроль.

Он рывком поднял девчонку и развернул к себе спиной, прижимая к перилам. Крис тоже тяжело дышала, она снова попыталась сопротивляться, но Кейн обхватил её за шею локтем и прижал спиной к своей жесткой груди.

– Тише... Будь хорошей девочкой и тебе не будет больно.

Магичку это только разозлило, и она снова пустила по телу разряд, выкрикивая ругательства на испанском. Кейну это лишь дало повод действовать. Он выпустил шею брюнетки и прижал её бедра к перилам, плотно фиксируя своими. Быстро расправился с ширинкой. Огонь в венах сжигал изнутри, в груди словно угли тлели, девчонка захлебывалась воздухом от сопротивления и возбуждения. Мужская ладонь прошла по бедру и сорвала тонкие трусики. Он снова резким движением развернул магичку, уже лицом к себе. Лизнул шею в кровавых подтеках и снова слабо куснул, не прокалывая клыками, сжимая в крепких объятьях, потом стал изучать ладонью гладкие горячие бедра... меж ног... Там уже очень мокро... Внутри всё горит...

Нет, ему нужно сдержаться... Губы все ещё пощипывает от укуса и ожогов разрядами. Он и так много выпил её крови. Кейн снова развернул магичку, которая уже слабо двигалась и сильно дрожала. Заставил её встать на колени, упираясь ладошками в одну ступень, и резко вошёл. Боже, как горячо... Дыхание перехватило... Начался безумный ритм. Сильные толчки, глубокое погружение, сладострастные стоны. Изящная спина прогнулась, он алчно сжал эти мягкие упругие бедра, стиснул ладонями и продолжал ритмичные толчки, смазка вырывалась на каждом движении, стекая по внутренней стороне её атласных бедер. Пульс убийственно высок... Она дрожит сильнее и опускается на локти. Его состояние на грани безумия от насла-

ждения, Кейн склонился и снова вонзил свои клыки в её горячую кожу плеча. Девушка вскрикнула и выгнулась, вздрагивая от боли, смешанной с наслаждением.

Этот вкус... Язык обжигает разряд... Неописуемо... Ещё один глоток... Горячая кровь капает на пол, стекает по плечу. Капли срываются в замедленном полете... и разбиваются на мерцающие частицы. Горячая плоть... Она внутри такая горячая... Ещё сильнее! Оторвался от ран. Сильнее! Движение мужских бедер максимально сильные и быстрые, она громко кричит от подступающего оргазма. Глубже... Чаше и глубже... В самую лаву. Один пронзительный крик и волна сокращений. Брюнетка вздрогнула и опустила голову на ступень.

Вампира почти разрывало изнутри, от этого страстного безумия, от наслаждения, от вкуса... Ещё одно сильное движение и выход эмоций в горячем перламутровом потоке. Бедра свело, страсть может причинять и боль, такую сладкую, тянущую боль... Он стиснул зубы и медленно расслабился, все ещё удерживая девушку. Глубоко вдохнул... Голова закружилась...

Мужчина поднялся и взял на руки бессознательную девушку. Прошел с ней наверх и уложил на кровать в спальне. Устроился сверху, лежа между её ног, головой на груди.

В теле впервые легкость... Эта адская ломка прошла... Осталось только безумное желание больше её не отпускать...

Мне с тобой и бесконечности мало! Ты всегда будешь меня отталкивать, не принимая мою сущность, я всегда буду тебя покорять, заставляя любить, заставляя меня желать и стонать от моих ласк. И ты всегда будешь мне сдаваться... Это танго страсти увлекает нас обоих, эта очаровательная борьба, как света и тьмы, извечная история и старая, как мир. Я схожу с ума, когда не чувствую тебя, и схожу с ума, когда чувствую тебя... Мне трудно без тебя дышать и я ненавижу тебя за это!!! Ненавижу тебя!!! Потому что уже люблю...

И БЕСКОНЕЧНОСТИ С ТОБОЙ МАЛО!!! И бесконечность не нужна без тебя...

Тихий робкий рассвет просочился в комнату, освещая розовыми лучами большую гибкую фигуру в чёрном. Он, словно черная пантера, растянулся, сжимая в объятьях хрупкую спящую магичку, по которой струился солнечный свет...

Перо с небес

Поздний вечер. Лиферий медленно погружается в сон. Точнее те расы, которые ночью спят. Остальные разбредаются по своим уголкам и ночным заведениям. Хантер брёл по одному из проулков. Хотел после работы ещё раз сам осмотреть место происшествия. Поступило заявление о попытке изнасилования от эльфийки.

В их клане с этим строго. Женщины берегут честь до замужества. В качестве улики были обнаружены перья. Хантер уже понял, кому принадлежат перья, но не понял, почему произошло агрессивное нападение и именно на блуждающую в потемках эльфийку. По её словам, она просто припозднилась с покупками и шла к конечной остановке икаруса, чтобы на последнем рейсе доехать до залесья. И на неё сверху что-то налетело. Налетело в попытке предаться всем грешным страстям.

Наёмник встал посреди улицы и смотрел в небо. Клан Лифтарии, что жил в горах за Розовым прибором, крылатые существа человекоподобного вида, они легко трансформировали свои тела под вид человеческой расы. Полулюди. Не из первородных. Клан возник давно, в одно время со многими расами, но по некоторым неподтвержденным сведениям из смешения видов. Один из которых, разумеется человеческий. Человек, он такой... Везде наследил...

Наемник притаился на углу здания, потому что в атмосфере явно что-то назревало. Воздух стал более порывистым, тёплые и холодные потоки смешивались. В этот период у мужских особей клана брачный сезон. Гормональный фон меняется, и они начинают проявлять сильные чувства. Влюбляясь, оказывая знаки внимания и прочее. Но эти существа сознанием выше человеческого и им не свойственно проявлять агрессию и тем более сексуальное насилие. Это и странно. Тем более странно по отношению к другой расе. Неко стоял и прислушивался. Чуткий слух ничего неординарного пока не улавливал. А вот нюх тревожили разные запахи. Найт покрутил головой. На этой улице и был тот торговый центр. Смежные улицы с перекрёстком ничем примечательным не выделялись. Просто ряды домов, пара маленьких лавок мастеров, пара хлебных, парикмахерская. А вот большой торговый центр, в который поступали товары и с других континентов, наёмника интересовал больше.

Ветер принес запах и перо... Оно плавно вальсировало, опускаясь перед Найтом на мостовую. Ушастая голова тут же завертелась. Хантер вынул рацию и вызвал наряд подкрепления. Если представитель Лифтарии проявит агрессию, мало расам послабее не покажется. В тёмно-синем небе промчалась стрелой фигура. Силуэтом напоминающая мужскую и не малого роста. Огромные крылья распластались в свободе под небесами, отбрасывая тень на мостовую. В лунном свете молодого месяца крылья искрились снежно-белым цветом. И легкий пух срывался при каждом мощном взмахе, падая вниз. В гибком мужском теле ощущалась немалая сила. В каждом движении. В каждом напряжении мышц. Воздух загулял вихрями. Фигура стала стремительно снижаться. В этот момент из дверей торгового центра показалась девушка с пакетами. Видимо покупок было много, и она едва удерживала в обеих руках эту ношу. Верхние этажи ТЦ уже не светились. В окнах не было света. Горели только окна первого этажа. Когда над головой девы пронёсся вихрем крылатый мужчина, она вскрикнула и от испуга забежала внутрь. Хантер в этот момент распорядился об эвакуации первого этажа, где не так много оставалось посетителей перед закрытием в этот поздний час. Охрана быстро выпроводила всех, включая персонал. Но девушку с её пакетами найти не удалось. Фигура крылатого уже описывала круги над главным входом. Он то поднимался выше, то опускался до самой мостовой. Хантер в свете уличных огней рассмотрел его. Высокий длинноволосый блондин. Красивый, по меркам любой расы. Невероятно красивый. Взгляд просто приковывал глубиной и какой-то таящейся в нем силой. Тёмно-синий взгляд. Как ночное знойное летнее небо. Длинные серебристые волосы волновали малейшие порывы ветра и движения крыльев.

На нём была легкая туника, походившая на короткое платье. Голые мускулистые руки постоянно откидывали захлёстывающиеся на лицо пряди. Видимо ленту с волос он где-то по пути уже потерял. В целом на нем ничего кроме тонкой туники и не было. Эти существа не мерзнут.

Пока Найт рассматривал нарушителя, раздались крики внутри здания. Женский визг. Девушка в это время, перепуганная происходящим, стала отбиваться и от охранников, которые попытались её вывести на улицу, куда она от страха идти не хотела. И дева рванула от них на верхние этажи. Найт, отвлекаясь на потасовку первого этажа не заметил, как крылатый отлетел на значительное расстояние и стрелой врезался в окна выше. Послышался звон стекла. Эти звуки разорвали сонное пространство и тысячи осколков полетели сверкающим в ночных огнях градом на мостовую.

Девушка бежала по опустевшему верхнему этажу среди лавок и стеклянных бутиков. Среди этих сумерек, петляя в полупрозрачных поворотах. Позади неё послышался этот грохот. Она обернулась. На фоне огромного чистого квадрата оконного проёма появился силуэт. Мужской высокий силуэт с крыльями. Два огромных крыла темнеющими очертаниями раскрылись, загораживая почти весь проход. Глаза сияли в сумерках, подсвечивались, но не фосфорически, а словно источали слабый свет. Серебристые волосы переливались и мерцали, едва вздрагивая от волнений воздуха. Девушка, как замороженная смотрела на это явление. Потом опомнилась в тот момент, когда фигура красавца двинулась на неё. Причём не пешком, а со взмахом крыльев чуть отрываясь в легком пружинистом прыжке от пола. Дева развернулась и захлёбываясь воздухом попыталась бежать, делая первые пару шагов. Но по мере приближения этого шелеста крыльев и самого их владельца, она словно теряла силы. Ощущение было странным. Она вроде бы и не слабела, но тело перестало слушаться, будто только с глубокого сна. Ноги стали ватными. Появился жар. В тонких пальчиках была мелкая дрожь, будто она сильно волновалась перед свиданием. Сердцебиение, и без того оглушающее, теперь просто отбивало барабанные ритмы. Воздуха не хватало с каждым новым вздохом всё больше. Она замедлила шаг... Ещё один шаг... Учащённый пульс... Позади совсем близко его дыхание и шелест крыльев... Волны воздуха, словно тончайшая нежная ткань окатили ощущениями тело и открытую кожу. Тёплый воздух будто обнимал, обволакивал с каждым движением его крыльев... Он ещё ближе... Горячее дыхание касается её волос... Она от странной приятной слабости опускается на колени... Потом на локти, медленно теряя силы и связующее с реальностью ощущение. Бёдра стало сводить в томлении, мышцы била сильная нервная дрожь. И воздух вокруг не переставал волноваться и ласкать порывами. Ей вдруг захотелось ощутить всё пространство вокруг собой. Ощутить всё вокруг полностью. Она скинула одежду, едва справляясь с непослушным телом. В какой-то момент сознание снова пришло в норму, и она опомнилась, пытаясь подняться с колен. Встала, покачнулась, попробовала бежать, понимая, что она уже абсолютно обнажена. Но прямо перед ней сомкнулись два огромных крыла, захватывая в эти нежные мягкие пушистые объятия. Снова накатила эта странная поглощающая слабость. Дрожь в теле усилилась. Она опять стала опускаться на колени, но теперь ощущала позади горячее мужское дыхание рядом со своей шеей. Оно прокатилось по плечам, тронуло её волосы. Крылья не размыкались, прижимаясь все ближе. Спиной она ощутила твердую горячую мужскую грудь. Он весь горел. Словно только из-под палящего солнца. А крылья были нежными... Будто прикосновение густого осязаемого прохладного тумана... Белого... Пьяняще нежного... Пульс убийственно нарастал. Жар в теле тоже. Прерывистые вздохи стали мешать наслаждаться кислородом. Губы ловили каждый глоток, приоткрываясь. Она прикрыла глаза, продолжая стоять на коленях. Позади к её бедрам стали прижиматься мужские. Горячие, как камень на солнечном пляже.

Медленно... Ближе... Ощущения поднимались от области чуть выше колен... Чем теснее он прижимался, тем выше поднимались ощущения его прижатого тела, пока к её упругим прелестьям не прижался мужской пах. Волна жгучего желания взорвала изнутри, стирая барьеры

между миражными ощущениями и реальностью. Что-то горячее и пульсирующее приткнулось к её промежности. Этот пульс между её ног сводил с ума... Она горела, она хотела ощутить этот пульс внутри... Этот жар... Эту горячую плоть... Сознание едва удерживалось на грани. По обнаженной груди прошли волнующие ласкающие движения... Она не придавала этим ощущениям образа мужских рук... Это просто были горячие ласкающие ощущения... Что-то обжигало кожу. Приятно обжигало... А потом что-то обожгло промежность, проникая в женское естество глубоко и властно. Женское тело изогнулось в импульсе страсти, с губ сорвался крик наслаждения. К обнаженной груди прижались мягкие крылья, на бедрах появились горячие тиски. Всего лишь несколько движений, ввергающих в бездну наслаждения, несколько резких страстных вздохов и громкий крик на пике волны. Яркая вспышка... Свет... Изнутри взорвался океан эмоций, тепла, наслаждения, этой странной эйфории, из которой не хотелось возвращаться... Оставаясь там на грани между реальностью и неземным наслаждением...

Низ живота вдруг свело и по внутренней стороне бедер стали стекать вязкие капли. Внутри прошла волна сокращений, продляя удовольствие тела... А душа витала в сияющем тумане...

В какой-то момент женские ладошки потеряли мягкую перистую опору, и она упала на локти, упираясь в пол. Позади пропал жар мужского тела и появился тёмно-синий квадрат ночного неба в выбитом окне.

Послышались голоса. Появились люди. А девушка упала на спину и с пьяной улыбкой стала перекатываться с боку на бок, потому что возбуждение не проходило. В крови бурлил огонь пережитого наслаждения.

– Мисс? – Хантер уперся ладонями в свои колени, нагибаясь над лежащей девушкой. – Спрашивать в порядке ли вы, думаю неуместно?

– Мне хорошо... – блаженно улыбалась «пострадавшая».

– Поднимайтесь, мисс. – Найт с опаской осторожно поднял за руку эту девушку, глядя на лихорадочный блеск в её глазах. – Это ваша сумочка? – он ткнул ей под нос пакетом с покупками.

– Да. – отмахнулась она от такой мелочи и снова окунулась в воспоминания.

– Мм... – Найт вытащил из пакета один из плодов. – Драконье сердце. Снова ввозят? Сказано же – только с разрешением и в определённые магазины подальше от взгорья. И пора уже ввести запрет на ввоз в брачный сезон клана Лифтарии. Им же башню от запаха плода сносит. А у них и так в такие периоды... состояние неуравновешенное. Смертная? – Хантер посмотрел на деву. – У других рас меньше восприимчивости к их флюидам.

Неко посмотрел на сотрудника СБ, который готов был принять жалобы девушки, мигнул, что тут нечего расследовать и распорядился, чтобы её просто доставили домой.

Росчерк соблазна

Утро ворвалось в его мастерскую с щебетом птиц. Золотистые прозрачные нити солнца сползали по стенам и холсту, что так и простоял незаконченным всю ночь. Палитра лежала на столе, рядом с рассыпанными кистями. Размашистые мазки разных оттенков так и не придали её образу большей соблазнительности. Не придали того огня желания, которого он давно добивался. Запах масляной краски... Цвета... Мягкие кисти... И солнечный свет...

В мастерскую вошел её хозяин. Потянулся, прошёлся меж столом и мольбертом. Привлекательный парень, или скорее молодой мужчина. Художник романтического жанра. Его волнистые медно-каштановые волосы до плеч были собраны в хвост. Такой растрепанный, слегка запутанный и пару дней не расчёсанный. Лёгкая щетина на щеках придавала немного больше возраста. Светлая рубаша на половину расстёгнута и небрежно свисает одной полкой по мягким штанам. Босые ноги. Усталый и огорченный вид, на лице следы бессонницы. Голубые глаза лихорадочно блуждают по мастерской в поисках вдохновения, которого хватает, но не хватает чего-то на холсте. Он никак не может найти то, что там должно быть. Может цвет? Какой? Может «колонок» сменить на «белочку»? Может росчерк не тот? Может картина не та...

Он подошел к незаконченному холсту и с тоской, будто до живой, но утраченной души, коснулся кончиками пальцев этого соблазнительного плеча нарисованной дивы. Образ едва проступал размытыми очертаниями до половины тела. В пол оборота... Волна огненных волос ложится на обнаженные плечи цвета слоновой кости... Волнительная обнаженная грудь... Линия идет от её плеча... Спускается на эту соблазнительную округлость и растворяется на белом холсте, так и не открыв ни зрителю, ни самому художнику очертания нежного розового ореола. Он вздохнул. Отвернулся и прошёл к окну, отдергивая шторы полностью. Распахивая окна настежь.

Напротив его небольшого каменного дома стоял в общем ряде Лиферийской улочки особняк. В окне напротив мелькнула женская ручка, которая сдвинула штору плотнее. Но солнце тайно проникло в другое окно и стало обрисовывать силуэт, что притаился за тонкой шторой. Притаился... Потом ожил этой волнительной тенью. Тень стала отделять от себя элементы одежды. При малейшем развороте была видна изящная девичья фигура с разных сторон. Грудь слегка вздрагивала от движения рук, так волнующе двигалась... Контур этих упругих холмов слегка заострился... Потом силуэт скрыла рука, потом накинута одежда...

Он смотрел, затаив дыхание, не отрываясь, забыл даже отдернуть руки от рам. Так и стоял, будто обнимая ворвавшийся в окно день. Но в какой-то миг очнулся и помчался к холсту. Взял кисть и палитру. Выжал каплю масляной краски ярко-пурпурного цвета. Густая ароматная капля медленно стекла с кончика тюбика и легко прилипла горкой к поверхности палитры. Потом он выжал каплю цвета ванили. Кисть мягким шелковистым кончиком сперва утонула в хрустале воды. Потом робко коснулась влажного пурпура. Будто в ласке, ворсинки кисти прошли по тверди палитры и белый стал смешиваться с пурпуром. Плавные движения, полные чувственных мыслей художника, который уже видел что-то внутри себя, в своей душе, извлекал это из самого сердца. Плавная линия... Влажный след на глади холста... Волнительный возбужденный бугорок женской обнаженной груди... Кисть едва касается его, описывая линию, будто не рисует, а лишь подчеркивает то, что всегда было на холсте... Ещё одна линия... Нежный розовый цвет... Тёплый и живой...

В двери раздался стук. Он нервно развел руки в стороны, отрывая кисть от холста. Отложил свои инструменты. Снова взмахнул руками, будто спорил сейчас с кем-то неслышно. Провел запачканными краской пальцами по лицу, вздохнул, как после тяжёлой физической работы и пошёл открывать. Он просто отворил дверь, не заглядывая за неё. Не спрашивая, кто там. Просто отворил и ушел обратно в мастерскую. Новый день и новые посетители. Весь день они

будут скромно проверять, заперт ли дом Мастера, обнаруживать, что сегодня опять не заперт и можно войти, чтобы полюбоваться новыми творениями, приобрести что-то или заказать. Будут скромно стучать в косяк его мастерской, тихо и вежливо, пока он не очнётся от своих глубоких мыслей или его не оставит на время вдохновение для передышки, и тогда они смогут вставить пару слов.

– Доброго Вам дня. Я бы хотел заказать картину.

Раздался мужской голос. Мастер кивнул на приветствие и держал в руках несколько разных кистей, о чем-то задумавшись. В его голове сейчас витали образы и краски, размытыми пятнами и очертаниями и ждали, когда он даст им жизнь.

– Говорите же... – послышался его мягкий спокойный голос.

– Я хочу портрет девушки. Мага, объятого огнём. Огнём любви или страсти.

На собеседника поднялись задумчивые голубые глаза.

– Девушка в огне? Страсти?

– Да... что-то страстное, воплощённая любовь, выраженная на холсте страсть... Страсть огня... Духа огня... Может в образе Хранителей стихий, серпента или дракона...

И снова рассеянный голубоглазый взгляд блуждал по лицу посетителя. Он не считал эту идею ненормальной. Он прекрасно понимал, чего хотят многие, когда пытаются выразить словами то, чего жаждет душа. Мастер привык заглядывать в душу, не очень обращая внимание на слова.

– Как же она не сгорит в объятьях огня? Разве можно не сгореть в огне?

– Я Вас прошу, мастер...

– Не сгореть в огне и предаться любви? – он обернулся на свой холст, который так много дней не мог закончить. – Я хочу... воплотить это... Хочу, но...

– Это творение будет просто бесценным для кого-то, прошу Вас, Мастер...

Мастер помолчал. И не заметил, как посетитель его покинул, оставляя в его задумчивости.

День тянулся под песню разных красок... Пронеслись хороводом разные образы... За новый заказ он ещё не брался, будто чего-то ждал. А чего? Вечер стал распускаться алой лилией заката. Лепестки солнца медленно раскрывались, ложились на облака, терялись за горизонтом, пока он не отцвёл. И остался только мерцающий бархат ночи. В окне напротив его мастерской загорелся свет. И снова знакомый силуэт притаился за шторой. В странном ожидании чего-то...

В груди мастера стало жечь так сильно и так мучительно, что воздуха перестало хватать. Желание увидеть её ближе захлестнуло яростным порывом. Жгучая жажда коснуться и ощутить тепло стала мучить изнутри, терзая душу.

Он выбежал в свой сад через двери мастерской. Бесшумно прокрался под её окна, плутая меж тонких деревьев перед тем домом. Сердцебиение просто сводило с ума. Но как только он хотел заглянуть за штору в открытое окно, она сама вдруг исчезла под резким движением женской руки. Мастер прижался спиной к холодному камню стены. В окне на фоне темнеющего неба появилась девушка. Она вынырнула из окна в тонкой ночной сорочке. Одна шелковая бретелька спала, сползая по гладкому плечу, обнажила на половину грудь. Но тут же её вернули на место тонкие пальцы и волнительные изгибы тела стали медленно закрываться стекающими шелковыми волнами огненных волос. Он закрыл глаза и замер. Когда открыл – ничего уже не было. Только наглухо задернутые шторы. Мастер помчался к себе, лихо перескакивая невысокие заборчики. Ворвался, промчавшись к холсту и кисть стала мелькать в опытной руке, воплощая всю женственность и красоту этого создания. Всю её чувственность, каждый изгиб, каждый волосок крупных волн, что сливались в огненные пряди. Образ девы был почти завершен. Не хватало всё той же страсти... Не хватало кого-то на холсте... Огня? Дракона? Самого мастера?

Он бросил кисть и ушел. Ушел в ночь... Чтобы на следующее утро воплощать новые образы и думать лишь об одном. День тянулся то во вдохновении, то в томлении... Ночи сжигали тоской и жаждой... И снова день в карнавале образов и красок... А вечером всё тот же знакомый силуэт в свете окна или луны, заглянувшей меж забытых штор.

Он снова смотрел на эту танцующую тайну тень в окне напротив. Пока тень не замерла. Потом шторы распахнулись и окно отворилось настежь. Она смотрела прямо на мастера. Смотрела и не отводила глаза. Его сердце чуть не выскочило из груди. Он даже не успел скрыться за стеной от оконного проема, в тот момент, когда снова тоскливо смотрел туда. Всё! Хватит! Волна жара поднялась внутри, заставляя горячую голову отбросить сомнения и совершить безумство. Он выскочил в окно, ловко перебираясь через подоконник. Не заметил, как преодолел сад. Не помнил, как перемахнул в её распахнутое окно. Он лишь ощутил себя рядом. В какой-то момент опомнился. Он просто порывом огня ворвался к ней и заключил в объятия.

– Что же ты... – с прерывистым взволнованным вздохом слышался её тихий голосок.

– Что? – тихо шепнул он, не понимая, сон это или явь...

– Что же так долго? Ты пахнешь краской... – её нежные ладошки уже очутились на его плоской груди. – На орех похоже... Или... нет, на орех... Лесной орех... – её губы уже блуждали в несдержанной ласке по его горячей коже шеи и груди.

– Цвет огня... – он пропустил меж своих пальцев её длинные шелковистые локоны. – Вот он цвет огня...

– Я владею стихией огня... – тихо обронули её нежные губы...

Но мастер уже не слушал, он в страстных порывах освобождал её от одежды. Она изгибалась, словно языки пламени, поддавалась, отвечала лаской в ответ. Его перепачканные масляной краской пальцы уже легли на обнажённые женские горячие бёдра. Позади неё было окно и широкий подоконник. Мужчина сильным движением, ведомый жгучим желанием, подсадил её под мягкую попу на этот подоконник, так, что женская промежность открылась ему. Его пальцы уже сжимали девичью грудь, его губы уже пленили один из розовых ореолов, лаская влажным языком. Дыхание обжигало не меньше, чем стихия огня. Заставляло пробегать по коже мурашки. Дыхание смешивалось, пока не переросло в страстные крики. Горячая мужская плоть проникла глубоко в женское тело, погружаясь в ритме страсти. Покидая, заставляя ощущать томление и снова погружаясь. Глубже... Сильнее... Ритм нарастал с каждым вздохом... Он резко отстранился, срывая с её губ лёгкий стон, посмотрел, как на её тело проливается серебристый лунный свет. Как изменчив её огненный цвет волос в этом сиянии, как она изгибается от желания. Грудь возбуждающе колыхается от каждого движения. Он снова прижал свою возбужденную плоть к её мокрой промежности, ощутил эту перламутровую горячую лаву, что стекала с её тела, и сильным движением вновь вошёл, проникая на сводящую с ума глубину, задевая самые сокровенные чувственные точки. Ещё раз, и ещё... Сильные движения, этот ритм... Голос... её голос в страсти... И огненный цвет волос... Обнял крепче, сжимая в объятиях. Обнял так, чтобы каждой клеточкой ощущать её. Её грудь, что так волнительно сейчас сжалась под его телом, её талию, её упругие покатые бедра, меж которых сейчас был он. Был глубоко. Было горячо... Убийственно-потрясающе-горячо... Ещё немного... Ещё глубже... Глубже... В самый огонь... Взрыв огня! Эта лава! Лава... обожгла и стекала... Стекала, вырвавшись на последнем толчке по его плоти и по её бедрам...

Накатила волна слабости... И чувство неземной эйфории... Бархатная ночь опустилась полностью, накрывая сладким сном.

Утро. Снова солнечное утро. Он опять бредёт в мастерскую. Нужно закончить один холст...

Нет, это был не сон. Это было прекрасно... Он покинул её среди ночи, оставляя на постели. Он собирался вернуться потом, когда закончит свой холст. Для посетителя он нарисует другой. А этот... Его нужно закончить как можно скорее, пока его кровь горит этим

ночным огнем. Размашистые мазки... Огненный цвет... Образ не то серпента, не то дракона... Обвивает девушку, она сгорает в его огне, не обжигаясь! Она сама и есть огонь. Полотно просто пышет этим жаром. Страстью...

– Мастер? – послышался знакомый голос.

Художник обернулся. Это был тот же посетитель. Пришел узнать, как работа над его полотном...

– Не готово ещё...

– О-о-о... это... Это... Вот оно... – но посетитель уже увидел творение.

– Это я отдать не могу.

– О, мастер! Прошу Вас! Это для моей племянницы! Подарок! Да вы может знакомы, она ведь напротив живёт... Бездёжно влюблена и никак не дожждётся взаимности и вбила себе в голову, что если я подарю ей красивый холст с объятой огнём страсти девушкой, то её избранник наконец откроется в чувствах...

Голубые задумчивые глаза, что в это утро горели лихорадкой любви, вновь обратились взором на окно напротив. Шторы были отдернуты. На подоконнике стояли розы. Разные, в букете, что он принес ей утром.

– О, небеса... Берите холст... Это для неё...

Любовь на лезвии катаны

Свинец разгневанных небес нависал над их головами. Грозовые тучи клубились огромным чёрным драконом, извиваясь кольцами и перекатывая их из стороны в сторону. Этот «дракон» разинул свою пасть и изверг яростные молнии. Ослепительная вспышка приковала к себе взгляд, в ожидании её следующего мгновенного и эффектного появления. И снова вспышка, под раскаты голоса небес. Молнии взрывали грунт, выискивая свою цель.

Магичка вся была охвачена небесным огнём. По телу обвивались бело-голубые зигзаги электричества. Глаза не теряли зрачков, но становились светящимися. Чёрные змеи волос поднимались и извивались в порывах ветра. Вся мощь грозовой стихии в одном маленьком хрупком теле.

Кейн настроился на её ощущения. Он чувствовал, как по её позвоночнику проходит колоссальное напряжение. Удивительная магия. Её мозг вынужден контролировать собственную силу, на ментальном уровне, чтобы не разрушить собственное тело.

Сальватор едва успел увернуться, даже на сверхскорости, как в то место, где он секунду назад стоял, жажнул чудовищной силы разряд. Она всегда билась на смерть. Особенно в гневе. И особенно с ним. Хотя никогда не ставила его даже в минуты гнева в статус своего врага. Удивительно. Без агрессии и без ненависти биться на смерть. Пытаться убить, понимая, что это будет ошибкой и проклятьем до конца дней. Какая странная извращенная любовь! «Любить до смерти! Твоей или моей!»

Он не переставал сканировать её эмоциональный фон, иначе даже со сверхскоростью не успеет увернуться от разряда. Свет... Он всегда быстр и бесконечен. Её молния – это свет.

Воздух пах озоном и огнем. Земля в некоторых местах сражения уже воспламенилась. Запах горящего кислорода... Запах грозы... Кейн сделал очередной маневр. Дыхание сбито. Боль в мышцах от пары пропущенных ударов током не покидала тело. Она снова целится. Он ощущает, как по её венам проходит покалывание, словно после онемения. По её позвоночнику пробегает жгучая острая боль. Её магия стихии берет такую плату за свою силу. Боль. Она сама в этом огне. Но продолжает поднимать напряжение. Кейн сделал ещё маневр, увернулся от яростного небесного огня. Каждый раз перед «голубым драконом» с неба, по её позвоночнику проходит колющая мгновенная боль. Ударяет в висок. В глазах появляются ослепительные белые вспышки и с небес срывается бело-голубой огонь. Кейн вынужден делить её боль вместе с ней, чтобы знать, когда будет следующая атака. Иначе не будет шанса... Он просто станет пеплом. И она об этом потом будет жалеть, но сейчас не отступит и будет биться насмерть. Она так устроена. И он. Он убьет её, если посчитает нужным. И тоже будет об этом жалеть. Но они собственность друг друга в этой бесконечности. Они хранят в сердце искру друг друга. Это вечный танец мечей, это сладкая боль битвы, это яростная любовь и желание владеть даже смертью. От самых мыслей, от самого сердца, от тела и до самой смерти. Подарить любовь и наградить смертью.

Лёгкие опалил горячий воздух. Снова ударил аромат озона. Снова разверзлись гневно небеса. Ещё один прыжок. Кейн прокатился в страховочном перекате по горячей почве. Она не дает к себе приблизиться. Она все правильно делает. Его нельзя близко подпускать. Вампир бросается на сверхскорости сквозь завесу дыма и огня. Крис взлетает с вызванным вихрем. Чёрные волосы захлёстывает на белое лицо и сквозь эти шёлковые нити видны горящие глаза. Огненно-алые глаза неотрывно следят за хрупкой фигурой, парящей над землёй и заключающей в себе эту мощь стихии. Огромный чёрный хищник разбегается, взрывая грунт своим движением, размытый силуэт лишь столпом пыли виден в стороне скал. Очередной раскат грома. Темнота под нависшим свинцом неба скрывает эту извращенную страсть. Горят только алые и голубые огни. Вихрь с пылью, мелкими частицами земли, врежется в скалу. Он делает

мощный прыжок, отталкиваясь от холодного обожженного камня и чёрной стрелой устремляется в пространство над землёй. Чёткий расчёт. На теле скалы остались глубокие пробоины. Несколько секунд над землёй. Жёсткий захват фигурки, обвитой змеями разрядов. Несколько секунд падения и адской боли. Мозг готов взорваться. Тысячи голосов сожжённых клеток врываются чудовищным воем боли в сознание. Сердце останавливается. Кислорода в венах не хватает. Он сжимает эту полыхающую молниями ведьму сильнее. Она яростно кричит и рвёт небо новыми разрядами. Гулкий удар двух тел оземь. Боль прокатывается новой волной. Боль от удара не такая острая, не такая глубокая, она не проникает в самый центр каждой клеточки. Это простая боль. Смешанная с другими... Боль в груди, такая странная, от фатальности этой битвы. Но они не остановятся. Боль, смешанная со страстью поединка, со страстью желания владеть этим существом, от тела до мыслей, от полной жизни до права подарить смерть. Никто кроме них самих не имеет права убить одного из них. Они этого никому не позволят. Ценой собственной жизни. Они убьют друг друга сами. Это цена их страсти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.